

НИЗОВЫЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Д.О. Королева, Т.Е. Хавенсон,
А.А. Андреева, А.А. Лукина*

Всестороннее исследование инновационного процесса, происходящего на низовом уровне непосредственно в гуще российского образования, необходимо для получения актуальной и своевременной картины состояния образования. Это позволит наметить пути развития и интеграции в систему образования нового компонента, а также оценить возможные последствия для самого социального института. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00837

Ключевые слова: низовые инновации, образование.

Введение

Новые социальные процессы, к которым, безусловно, относятся низовые инновации (*grassroots*, от англ. корни травы), крайне актуальные для формирования государственной образовательной политики в области модернизации образования, на сегодняшний день остаются малоизученными. Речь идет об интеграции двух больших источников развития образования - государственных программ и инициатив, определяющих содержание и формы реализации образования, с одной стороны, и быстро растущий сегмент низовых инноваций, с другой.

Наряду с реформированием системы, спускаемым сверху (англ. *top-down innovation* - сверху вниз), в сфере образования наблюдается большое количество инициатив, предлагаемых непосредственно самими акторами образовательного процесса (англ. *bottom-up innovation* - снизу вверх). Такие инициативы относят к инновациям «снизу», или низовым инновациям.

Рост числа образовательных инноваций низового уровня, с одной стороны, может способствовать модернизации системы образования путем ее обогащения и расширения содержательного поля развиваемых навыков и компетенций. С другой стороны, учитывая консервативность системы, они могут сформировать самостоятельную социальную нишу, продолжая действовать параллельно с официальной системой. От того, как в дальнейшем будет развиваться этот процесс, во многом зависит характер взаимодействия общества и сферы формального образования как социального института, а также трансформация последнего. Наличие нескольких возможных сценариев развития, которые потенциально приведут к разным результатам, обуславливает необходимость изучения и управления этими процессами.

Подходы к определению инноваций

В эволюции понятия «инновация» выделяются три основных этапа развития [Dandurand, 2005]. На заре исследования инноваций Г. Гард подчеркивает, что это процесс создания чего-то совершенно нового, это скорее изобретение, чем развитие существующих явлений или процессов [Taumans, 1950; Rogers, 1962]. Согласно более поздней версии, разработанной в рамках Руководства Осло (англ. Oslo manual), под инновациями понимается уже не только новый или усовершенствованный продукт, но и новый или улучшенный способ производства [OECD, 2005]. Эту идею организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) эксплицирует и на определение «инноваций в образовании». Согласно определению ОЭСР, инновация – это внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового маркетингового инструмента или нового организационного метода в деловой практике, на рабочем месте или во внешних отношениях. Именно это определение используется в измерении степени инновационности различных образовательных систем [OECD, 2014a].

Современный тренд в описании инновационных процессов – это «обсуждение открытых инноваций», при котором замкнутый подход к инновациям - управление в вертикальной иерархии, признается нежизнеспособным [Chesbrough, 2003]. В современном мире к разряду лучших практик относятся именно открытые инновации – инновации, действующие в горизонтальной плоскости внутри организации или, шире, социального института.

В социологии инноваций также распространены несколько подходов к пониманию данного термина. Во-первых, инновацией называют новые организационные формы, к примеру, новую сеть магазинов. Во-вторых, инновация – это также новые организационные процессы и новый порядок повседневности (например, новые правила назначения государственных служащих, которые сократили бы уровень коррумпированности). В-третьих, инновации – это и новые продукты или услуги, такие, как антибиотики или компьютерные чипы. Технология при таком подходе отходит на второй план, а на первый выходит укорененность инноваций в социальной структуре, а также ее роль в формировании и появлении инноваций [Hill, 2010; Друкер, 2007]. «Инновация по своей сути является средством улучшить жизнь людей, и не важно, движется ли при этом вперед технология» [Грант, 2007, с. 14].

Низовые инновации

Источниками масштабных трансформаций системы образования в первую очередь являются государственная политика и предлагаемые реформы. Вызовы, связанные с социальным и экономическим давлением глобализации, научно-техническим прогрессом и все большим переходом

к экономике знаний, стимулируют политиков совершать передовые изменения в области образования. Однако высокая оценка инновационности проводимых реформ еще не означает, что реформы будут проведены именно так, как планируется, и что они смогут ответить на всевозможные вызовы. О закрытости академических структур, об их медленном по сравнению с другими сферами изменении, о боязни перемен и отсутствии экономических стимулов, отрицательно влияющих на инновационность системы образования, в своих работах пишут [Eicholz, Rogers, 1964; Miles, 1964; Mort, 1964]. Эта закрытость образовательных систем приводит к тому, что инновации не рождаются в самой системе и слабо принимаются извне. Тем не менее, социальная ниша инициатив, пришедших без запроса со стороны государства, растет.

Низовые инновации - это инициативы, возникающие на местах, внутри или вне системы образования и восходящие от пользователей к формальным структурам. Нобелевский лауреат Эдмунд Фелпс описывает именно низовой динамизм как необходимое условие для развития широких инноваций [Фелпс, 2015]. Мобилизация скрытых инноваций в секторе услуг и развития креативной экономики, в том числе расширение спроса на инновации за счет различных групп граждан, является важнейшим ресурсом инновационной политики [Гохберг и др., 2012]. Низовые инновации способствуют эффективному использованию неcodифицированных знаний, полученных и накопленных в результате пользовательского опыта; это отвечает запросам политики инклюзивного инновационного роста в интересах всего общества (inclusive innovation growth) [Зайцева, Шувалова, 2011].

В образовательной области под низовыми инновациями понимаются процессы разработки, внедрения и распространения новых образовательных продуктов. Зачастую эти проекты предлагают обучение в областях, которые не охвачены национальными программами. Низовые инновации имеют ризоматический характер, осуществляются акторами на самых разных уровнях системы, а также вне ее, иницируются «снизу» и не обязательно поддерживаются государством. Движущей силой таких изменений в первую очередь являются личные или профессиональные интересы участников самого процесса.

С одной стороны, низовые инновации могут быть ответом на рекомендации, спускаемые сверху; в этом случае первые охотно подстраиваются под тренды, задаваемые последними. С другой стороны, низовые инновации могут формировать обособленную нишу и действовать в альтернативном или даже противоположном направлении. Успешность образовательной политики во многом зависит от того, насколько сонаправлены действия государственных институтов и акторов, которые непосредственно вовлечены в потребление и производство образовательных продуктов, а, значит, интегрируют инновации в текущую деятельность.

Ландшафт образовательных инноваций

Термин «ландшафт» пришел в социальные науки из экологии. Подобно тому, как эколог описывает структуру среды и пространственное распределение объектов в ней, социальные исследователи фиксируют структуру социального феномена. Первоначально речь шла только о территориальном распределении социальных паттернов, но сегодня понятие ландшафта в социальных науках предполагает описание всех ключевых характеристик, интерес исследователя не ограничивается географическими или социально-демографическими переменными.

Потребность в актуальной и полной картине низовых инноваций в системе образования обуславливает необходимость описания их ландшафта, включая тип инноваций или степень новизны предлагаемых идей; сферу и предметную область, на которую направлено инновационное предложение; форму реализации инновации (онлайн/оффлайн форма) и т.д. Области, характеризующиеся наибольшей инновационной активностью, могут рассматриваться, с одной стороны, как индикатор дефицитов самой системы, а с другой – демонстрировать ниши, имеющие высокий потенциал для роста и привлечения в систему новых акторов, появления новых элементов системы, а также выстраивания новых типов отношений. В свою очередь, форсайт путей развития инновационных процессов российского образования позволит наметить возможные сценарии и направления государственной политики.

Генераторы низовых инноваций в современном российском образовании

Для достижения действительно значительных трансформаций в системе образования необходимы люди, обладающие определенными качествами и навыками [Barber, Donnelly, Rizvi, 2012]. От профессионалов требуется готовность действовать в рамках происходящих инновационных процессов, интегрировать инновации в свою текущую деятельность. Потребность системы в инициативных акторах, открытых изменениям, может быть удовлетворена благодаря низовым инноваторам - акторам, которые генерируют новые идеи и реализуют их в виде образовательных проектов. Подобное предположение делает необходимым изучение социально-демографических и личностных черт этой группы. Знание о том, кто действует в этом поле, их мотивы, движущие силы, вовлеченность в официальную систему образования и другие характеристики, позволит выстроить стратегию эффективного развития низовых инноваций.

Наряду с акторами изменений представляется необходимым изучать команды инноваторов, реализующих проекты в поле низовых инноваций современного российского образования. В исследованиях бизнес-проектов существует достаточно четкое представление о механизмах формирования успешной команды [Белбин, 2003]. Однако система образования отличает-

ся спецификой, из-за которой применимость законов успешности инновационной команды, выявленных в теориях менеджмента, оказывается ограниченной. С другой стороны, есть основания полагать, что индивидуальные характеристики инноваторов, проектных команд связаны с продолжительностью реализации проектов, другими словами, выживаемостью инновационных стартапов.

Портрет инноватора в образовании в разрезе как индивидуальных, так и командных характеристик инноваторов приближает нас к пониманию того, кто действует в поле «низовых» инноваций. Представление о том, кто является ключевым актором низовой инновационной активности, позволит выстраивать адресную образовательную политику для успешного и эффективного внедрения инновационных проектов в образовательную систему.

Заключение

Изучение концепций, представленных в научной литературе, а также обзор процессов, происходящих в системе образования, позволяет сформулировать ряд исследовательских вопросов, не освещенных в научном знании, но крайне актуальных сегодня. Поле исследования низовых инноваций российского образования определяется необходимостью расширенного представления о социальных процессах, влияющих на реформирование российского образования, источниках и способах включения низовых инноваций в действующую систему, а также трансформации самого социального института образования (ландшафт низовых инноваций). С другой стороны, предполагает всестороннее изучение акторов, действующих в поле низовых инноваций, их мотивов, ценностных ориентаций, форм командной работы и принадлежности к профессиональной группе. Это позволит наметить пути развития и интеграции в систему образования нового компонента, а также оценить возможные последствия для самого социального института.

Литература

1. Atkinson, G. Jacotin, & M. Rimini, 2014, *Measuring Innovation in Education: A New Perspective*, OECD Publisher.
2. Chesbrough H. et al. *Open innovation*. – 2003.
3. Dandurand L. *Réflexion autour du concept d'innovation sociale, approche historique et comparative //Revue française d'administration publique*. – 2005. – №. 3. – С. 377-382.
4. Donnelly K., Barber M., Rizvi S. *Oceans of innovation: The Atlantic, the Pacific, global leadership and the future of education*. – Penguin UK, 2012.
5. Hill L. et al. *Unlocking the slices of genius in your organization: leading for innovation //The handbook of leadership theory and practice*. – 2010. – PP. 611-656.

6. Miles M. B. Educational innovation: The nature of the problem //Innovation in education. – 1964. – PP. 1-48.
7. Mort P. R. Studies in educational innovation from the Institute of Administrative Research: an overview //Innovation in Education. – 1964. – PP. 14-317.
8. OECD. Oslo Manual //Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data – 2005.
9. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. New York: Free Press. – 1962.
10. Taymans A. C. Tarde and Schumpeter: a similar vision //The Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Т. 64. – №. 4. – С. 611-622.
11. Белбин М. Р. Типы ролей в командах менеджеров. М. : Нипро, 2003.
12. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2012. – Т. 7. – №. 2.
13. Грант Д. Манифест инноваций бренда //Как создаются бренды, переориентация рынков и преодоление стереотипов. М. – 2007. – С. 205-206.
14. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. – Вильямс, 2007.
15. Зайцева А. С., Шувалова О. Р. Новые акценты в развитии инновационной деятельности: инновации, инициируемые пользователями //Форсайт. – 2011. – Т. 5. – №. 2.
16. Фелпс Э. Массовое процветание. Как низовые инновации стали источником рабочих мест, вызовов и изменений //Экономическая социология. – 2015. – Т. 16. – №. 1. – С. 22-37.